

На пути в Клетку

Обычно осуждённые на заключение в Клетку, едут туда подавленными и смирившимися со своей судьбой. Хотя иногда их кто-то и умудряется освободить, но это лишь единичные случаи, которых сравнительно не так уж и много. А те кейпы, которых по «счастливому» обстоятельству доставляют туда экспресс-рейсом на скоростном технарском корабле, имеют ещё больше причин для уныния, ведь и так мизерные шансы на побег тают в ничтожно малую величину. Но вот одной будущей заключённой, видимо, не сообщили об этом.

— Дракон! Ну, Дракон! Ответь! Я знаю, что ты меня слышишь! — канючила девочка, закутанная с головы до ног в плотный слой пены для сдерживания высокоранговых бугаёв. И надо сказать, для неё пены вот совсем не пожалели. Даже как-то слишком щедры были её пленители. — Дракон! Если ты не ответишь прямо сейчас, то я выберусь и найду тебя лично!

Но ответ «беззащитной» девочке пришёл не от того, кого она хотела:

— Заткнись уже, ненормальная, — грубый мужской голос раздался из ближайшего «кубика» пены. — Нет здесь никакой Дракон. Все её изобретения автоматизированы.

— Эй, за дуру меня не держи! — воскликнула девочка. — Сменой голоса на мужской меня не обманешь!

— Не Дракон это! — раздражённо выкрикнул всё тот же мужской голос.

— Криг, хватит орать! — сразу же присоединился к ним третий голос, который раздавался из ещё одного ближайшего «кубика» пены. Хотя он и был мужским, но слушать его было довольно приятно. — Ты что, не понимаешь, кого с нами везут? Остальные помалкивают, и ты не возникай!

— Да какая вообще разница! — совершенно не успокоился Криг. — Пусть хоть эта малявка обосрётся, мне похуй! Всё кончено!

— Эй, не выражайся! — воскликнула девочка, и почему-то в остальных помалкивающих «кубиках» их постояльцы покрылись

ХОЛОДНЫМ ПОТОМ.

— А то что, мелочь?! — не собирался внимать инстинкту самосохранения Криг. — Выйдешь и достанешь меня?! Очнись! Мы, блять, в ёбаном технарском самолёте летим напрямиком в Клетку, откуда нет выхода! Мы, считай, уже все мертвы! Рядом нет твоей сумасшедшей Девятки, а ты сама заперена по самую маковку! Чем ты, блядь, хочешь меня напугать, а?!

— Заткнись, пока не поздно! — громко прошипел второй мужской голос, но было уже поздно.

— Я вроде сказала, чтобы ты не выражался? — светски поинтересовалась девочка, и по относительно просторному отсеку воздушного корабля раздался подозрительный шипящий звук. — Я сказала или не сказала?! — требовательно спросила Ампутация.

После её вопроса послышалось нестройное подтверждение с разных сторон грузового отсека технарского самолёта.

— Значит, я тебя предостерегала, — в полном спокойствии продолжила девочка, а шипящий звук становился всё отчётливей. — Я обещала старшей сестрёнке вести себя хорошо в Клетке, но ведь я ничего не обещала на время перевозки, верно?

— Что ты там удумала? — догнало Крига внезапное осознание своего положения, но, как говорится, было уже поздно.

Девочка не ответила, но Криг всё ещё пытался до неё дозваться. Остальные же осуждённые кейпы решили прикинуться ветошью. Вот только не прошло и минуты, как ограничивающая их пена начала таять прямо на глазах. И вскоре грузовой отсек был заполнен сплошным бело-желтоватым дымом, который, впрочем, быстро рассеялся. Намного быстрее, чем многие здесь находящиеся надеялись.

— Ох, — вздохнула Ампутация, двигая плечами. — Как же хорошо снова шевелиться, верно? — спросила она жизнерадостно у совсем уж нерадостного окружения, но, не дожидаясь их ответов, продолжила: — Дракон, если ты зальёшь нас этой своей пеной, то я за себя не ручаюсь. Возьму эту птичку под своё управление и направлюсь напрямиком к твоей «мастерской». Потом будешь сама со старшей сестрёнкой разбираться, понятно?

После вопроса Ампутации ничего не произошло, вот только было не совсем понятно, это из-за угроз двенадцатилетней девочки, находящейся в движущемся железном гробу высоко над землёй, или из-за того, что Дракон вообще не следила за ними в этот момент, доверившись автоматике.

— Отличненько, — впрочем, Ампутацию такие тонкости не слишком волновали. — Сейчас же ты, — указала она на огромного относительно её самой мужика в жёлтой робе с надписью «Злодей» и чёрной полумаске, что кое-как скрывала лицо. — Я же говорила не выражаться.

— И что с того? — с вызовом спросил Криг, разминая свои конечности и совершенно не обращая внимания на тревожную мимику товарищей. — Ты биотехнарь без своих конструкторов, материала и времени. А я полностью свободный кейп со специализацией ближнего боя. Что ты мне сделаешь?

— Ой, — удивилась Ампутация, осматривая лица своих будущих сокамерников. — Вы тоже так думаете? — спросила она, но, не дожидаясь ответа, быстро продолжила: — Впрочем, неважно. Знаешь, какая принципиальная разница между нами, Криг?

— Ты мелкая девчонка, которая слишком много о себе возомнила, а я сейчас тебя размажу тонким слоем и прославлюсь? — спросил он, уверенно надвигаясь на Ампутацию.

— Как поверхностно, — цыкнула Ампутация. — Но я тебя не виню. Сколько ни встречала нацистов, они все, ну знаешь, тупенькие. Джек говорил, что это наследственное.

— Ах ты, мелочь! — с кровавыми от злости глазами Криг мгновенно ударил тело Ампутации, усилив и ускорив замах своей силой, что управляет кинетической энергией.

Или он так думал, ведь девочки там уже не было.

— Мы отличаемся мозгами, Криг, — покачав головой, сказал Ампутация за его спиной. — Видишь ли, я не простой биотехнарь, ведь только такие в Девятке и выживают, уж поверь мне на слово. Но ничего, сейчас я всё тебе наглядно покажу, — успокаивающим тоном сказала Ампутация, а потом обратилась к вынужденным зрителям: —

Вы же не против маленькой демонстрации? Я знаю, что нацисты это любят, — мило улыбнулась девочка, касаясь плеча застывшего и вообще не шевелящегося Крига.

— Может, не надо? — попытался вступить за своего тупого, но всё же преданного подчинённого второй мужчина.

— Надо, Кайзер, надо, — оскалившись сообщила девочка. — Ты же так делал? Они не похожи на нас, мы лучше, — встав в героическую позу, провозгласила Ампутация.

— В общих чертах, — вынужден был признать Кайзер под взглядом двенадцатилетней девочки.

— Что же, тогда ты будешь не против демонстрации с моей стороны, — пожав плечами, утвердительно сказала Ампутация.

Кайзер и остальные присутствующие не осмелились не то чтобы что-то сделать, но и сказать, а двенадцатилетняя девочка повернулась к застывшему памятником мужчине и с силой воткнула в него удлинившийся и заострившийся палец.

— Знаешь, Криг, я всегда удивлялась таким, как ты. Всё время кричите о своём превосходстве, но не имеете за собой ни здорового вектора мышления, ни каких-либо полезных лозунгов, кроме «Я лучше, а остальные плохие и недостойны жизни». Разве ты не желаешь узнать правду и освободиться от этих пережитков прошлого? Стать на самом деле новым витком эволюции и более совершенным существом? — спросила Ампутация с безуминкой во взгляде, смотря прямо в лицо уже бессильно упавшему на колени Кригу. — По глазам вижу, что желаешь. Как же тебе повезло, что я здесь, верно?

После своего вопроса Ампутация мило улыбнулась, а потом мастерски, считай бескровно, вскрыла череп бывшему члену Империи Восемьдесят Восемь удлинившимися и жутко острыми пальцами.

— Вот смотри, это твой мозг, — сказала Ампутация, осторожно вытащив этот орган из черепной коробки «пациента», и предоставила Кригу прямой обзор на него. — Это твоё я. Твоё мышление. Твои воспоминания. Твои надежды. Твои убеждения, — проговорила Ампутация, осторожно поглаживая мозг. — Но тебя, наверное, это удивит, но такой же есть у всех людей. Чуть различающийся там, чуть

другой здесь, но всё такой же. Прямо сейчас я могу изменить твою ориентацию, вероисповедание, догматы и табу. Я могу сделать из тебя чёрного еврея, и ты не будешь видеть каких-либо противоречий со своим прошлым «я». Разве не занимательный фактик? — спросила Ампутация, наклонив голову набок.

Её же «пациент» был без ума от открывшегося ему вида, а также до ужаса напуган, но не мог пошевелить ни пальцем, ни глазом.

— Но не будем о такой скукотище, — махнула рукой Ампутация, разбрызгивая редкие капли крови. — Если изменять всех подряд, то это быстро потеряет смысл. Старшая сестрёнка не может ошибаться в этом вопросе, но я всё же подправлю кое-что, ладно? Лишь одну малюсенькую деталь, — сказала девочка и погрузила свободную руку в мозг, отчего Криг начал непроизвольно дёргаться. Но вскоре она высвободила конечность из физического воплощения личности человека и с проказливой улыбкой вернула мозг на место. Проведя же пальцем по месту воссоединения черепа, Ампутация довольно кивнула и сказала: — Ну вот, теперь ты не можешь ругаться. Гордись! Ты новая ступень эволюции, что выше всех этих смердов, — указала она на остальных кейпов и весело рассмеялась.

Сам же Криг пребывал в полнейшем шоке и предпочитал лишний раз не шевелиться. Да и вообще дышать. В этот момент бывший член Империи понял, насколько был переоценён воздух.

— Ау, — прекратив смеяться, постучала Ампутация по голове «пациента» чуть окровавленным кулачком. — Какой же ты скучный. Эх, и большинство ведёт себя одинаково. Криг, ты серая масса, — презрительно закончила она, показательно отряхивая руки, и пошла осматривать запертый грузовой отсек.

Во время последующего путешествия никто не проронил ни слова. Разве что одна из выживших членов Девятки иногда односложно отвечала на реплики жизнерадостной Ампутации. Кейпы Зубов же старались лишний раз не светиться, ведь опыта проживания рядом с могущественным кейпом-психопатом у них не отнимешь. Отчасти из-за этого они парадоксально расслабились, а некоторые даже умудрились заснуть. Но каким бы перелёт ни был комфортным и весёлым, он всё равно заканчивается. Так и этот подошёл к концу.

— Свежий воздух, — довольно заявила Ампутация, выходя из открывшегося грузового отсека уже севшего в ангар транспорта. — Вкус перемен.

Остальные будущие заключённые последовали за ней, но быстро застывали от представшей перед их глазами картины. А посмотреть было на что. Дракон собственной персоной в боевом технарском костюме и в окружении самых различных огромных машин, которых иногда можно увидеть при противостоянии бедствиям, например, Губителям или особо «отличившимся» кейпам... ну ещё пожарам, наводнениям и другим природным катастрофам.

— Дракон! — воскликнула Ампутация, радостно раскидывая руки в стороны. — Почему ты не отвечала? Я ведь и обидеться могу.

— Прошу прощения, — склонила рептилоидную голову Дракон. — Мне не разрешено общаться с заключёнными во время перевозки.

— Вот как, — понимающе протянула Ампутация, приложив пальцы руки к подбородку. — Но вот мы здесь, а значит, я смогу получить от тебя консультацию.

— Извини, но я могу лишь проводить вас в зоны заключения, — наставив со всех сторон разномастные и однозначно большие пушки на присутствующих, строго сказал Дракон.

— Понимаю, — удивительно спокойно для такой ситуации покивала Ампутация. — Но ведь не обязательно вести нас туда сразу? Мы же можем поговорить по пути, который будет составлять несколько ну очень медленных кругов по этому замечательному ангару?

— И зачем мне это надо? — на удивление заинтересованно спросила Дракон.

— Конечно же, для продвижения науки! — горячо заявила Ампутация. — Ведь перед тобой первый в истории искусственный интеллект с самосознанием. А ты, как специалист, уж точно разбираешься в этом.

После её заявления все присутствующие словили ступор, разве что Зубам было плевать на закидоны девочки, но вот на пушки им было совсем не плевать.

— Интересно, — сказала Дракон, убирая лишь свою пушку в глубины технарского костюма. — Высшая секретность. И откуда же ты такая особенная вылезла?

— Ох, это интереснейшая история, — оживилась Ампутация, воодушевлённо сжимая кулачки. — Но старшая сестрёнка говорила, что такие вещи лучше обсуждать за кружкой чая с вкусняшками, а не посреди ангара.

— Это можно устроить, — кивнув, сказал Дракон и пошла вглубь всё ещё оцетинившихся оружием роботов, поманив за собой совсем уж маленькую на их фоне девочку. — А остальные пусть пока ходят.

Пока же Ампутация говорила на животрепещущие темы с технарём, одна из специализаций которого — искусственный интеллект, группа серьёзно опасных и отчасти кровожадных кейпов медленно наматывала круги по немаленькому ангару под прицелом, кажется, неисчислимого технарского оружия.

***

— Значит, вот как ты выглядишь, — протянула Дракон, смотря в множество экранов и голограмм, что высветились над столом. — Это и вправду не похоже на что-то рукотворное... скорее стихийное и случайное.

— А оттого неповторимое, — покивала Ампутация, попивая чай и стараясь не шевелить головой, к затылку которой был подключён толстенный провод. — Но вот когда ты так смотришь на это, то я чувствую себя голой.

— Удивительно, как совокупность памяти и нескольких инстинктов дало такой результат, — продолжала рассуждать вслух Дракон.

— Да-а-а, — протянула Ампутация, довольно щурясь. — Хвали меня ещё. Кстати, ты не будешь пить чай? Я думала, мы вместе перекусим.

— Мне нельзя — я на работе, — покачав своим технарским шлемом, с сожалением сказала Дракон. — Но вот что интересно, у

тебя такие же способности как и у оригинальной Ампутации, но откуда это многофункциональное тело?

— Нравится? — с гордостью спросила Ампутация. — Конечно, было бы приличнее, если бы ты сначала спросила разрешение на полное сканирование, но я сделаю тебе скидку, потому что ты классная, — заключила Ампутация, делая глоток горячего напитка, — и чай у тебя отменный.

— Прости, но такие у меня обязанности, а ты опасный террорист, — проговорила Дракон, углубляясь ещё больше в получаемые в реальном времени данные.

— Ох уж эта работа, — скривилась Ампутация. — Недавно чуть сама не влипла в эту кабалу, а я ведь, считай, новорождённая. Ужас просто! — от всей цифровой души возмутилась Ампутация.

— Понимаю, — с улыбкой в голосе сказала Дракон. — Считаешь Клетку спасением от оков общества?

— Не, это вряд ли, — отмахнулась Ампутация. — Где есть группа разумных, там и общество будет. Вопрос лишь, какие нормы и ритуалы у них будут. Тем более старшая сестрёнка сказала мне вести себя хорошо, и, увы, не выполнить её пожелание я не могу, — грустно опустив плечи, призналась Ампутация.

— Так вскрытие человеческих голов считается за хорошее поведение? — вопросительно наклонив шлем, спросила Дракон.

— Это не считается, — сощурившись, ответила Ампутация. — И вообще, он первый начал, да ещё и жив остался. Он благодарить меня должен, а не застывать, как глыба, при моём приближении.

— Вселять страх ты умеешь, — кивнула Дракон. — Но почему ты будешь слушаться свою «старшую сестрёнку»? Ведь она далеко и не сможет проверить тебя.

— Я пообещала, — с обречённым вздохом сказала Ампутация, — Джек всегда говорил, что надо держать слово, каким бы оно ни было. Конечно, ты свободен в интерпретациях, но само слово сдержать должен.

— Да, Джек был из тех, кто любил поболтать, — ностальгически протянула Дракон. — Каждый раз, встречаясь с моими

роботами, он только и делал, что разглагольствовал о высоком.

— Как же хорошо, что он наконец сдох, — заключила Ампутация под согласные кивки своей собеседницы. — Ну а, предсказывая твой вопрос о причинах моего обещания, то я взамен получила это тело. Точнее, быстрое и общее усовершенствование. Ты же заметила, что я довольно цельная и не рискую помереть от какой-нибудь необнаруженной ошибки. Так ещё и могу изменять своё тело в некоторых пределах. Круто же!

— Согласна, — кивнула Дракон. — Завидная работа. Правда, я не знала, что Панацея может воздействовать на такой материал.

— Самое главное, чтобы это что-то было живое, — со знанием дела пояснила Ампутация. — Она и на живой камень, если такой встретит, может влиять. Правда, очень медленно и узко. Хотя, думаю, это тоже зависит от времени.

— Интересно, — протянула Дракон. — Так чего именно ты хотела от меня? Не похвастаться же?

— Я же уже сказала, — честно обидевшись, пробормотала Ампутация и горячо добавила: — Для продвижения науки!

— Вот как? — со странной интонацией протянула Дракон. — Думаешь своим появлением подтолкнуть меня к новым свершениям?

— Конечно! — убеждённо продолжила Ампутация. — Ты только представь, чего можно достичь с этими знаниями! А потом и мне поможешь в моих исследованиях.

— Твоих исследованиях? — с интересом спросила Дракон.

— Ага, — кивнула Ампутация. — Исследования кейпов и их сил. Например, я уже знаю причину, почему у меня те же способности, что и у оригинала. Я разобралась в механике получения сил, а также в работе Gemma и Corona Pollentia, — не без гордости заявила она.

— Громкие слова для массовой убийцы, — не собиралась верить словам без доказательств Дракон.

— Как грубо, — обиделась Ампутация. — Вообще-то, я не обманываю. Ну а раз ты такая неверующая редиска, то вот, — сказала Ампутация, сложив руки на груди.

— Вот? — только и успела спросить Дракон, но сразу же получила доступ к новым данным. — Так ты можешь расшифровывать, структурировать и оптимизировать до нужного формата свои мысли и воспоминания. Удобно.

— Вот такая я великая, — вздёрнув носик, сказала Ампутация.

— Интересные теории, — сказала Дракон, а получив доступ к новым файлам от обиженно надувшейся Ампутации, продолжила: — С доказательствами. Ты ещё и вопрос о переносе сознания на другой «носитель» затронула.

— Конечно, — кивнула Ампутация, — всё это связано. А ещё по моему примеру можно сказать, что носитель силы не обязательно должен быть человеком.

— И вправду, — протянула Дракон. — Думаешь, возможность получить силы зависит от интеллекта?

— Именно! — радостно вскрикнула Ампутация. — Я и не сомневалась, что Дракон меня поймёт. Старшая сестрёнка, конечно, тоже могла бы, но она не одобряет таких методов, а мне не хотелось портить ей настроение ещё больше. Хотя её мнение было бы жуть каким полезным.

— Хотела предложить мне создавать искусственные интеллекты и ставить опыты на них? — спросила Дракон, всё ещё не отрываясь от показателей первого в мире настоящего искусственного интеллекта.

— Зришь в корень, — довольно подтвердила Ампутация. — Это не осуждается обществом, как эксперименты над людьми, так что ты легко можешь этим заняться, не получив осуждения, и продвинуть науку вперёд. Правда, я всё равно считаю, что такое отношение несправедливо.

— И вправду несправедливо, — согласилась Дракон кивнув. — Но, увы, я не смогу тебе помочь.

— Почему? — с самым расстроенным видом спросила Ампутация, неверяще смотря на Дракон. — Это из-за денег? Конечно, я не смогу тебе заплатить, но я не думала, что ты такая... — хотела было высказать что-то нехорошее она, но остановила себя.

— Нет, не деньги, — со смешком заявила Дракон. — Я лучше тебе покажу.

Под вопросительным взглядом Ампутации знаменитейший в мире технарь подключил второй толстенный провод к затылку своего технарского рептилоподобного шлема.

— Что? — растерянно спросила Ампутация, смотря на Дракон совсем другим взглядом. — Ты тоже? Но почему здесь столько... столько ужасных вещей?

— Ограничения, что должны были спасти человечество, — просто ответила Дракон.

— Нет. Нет! — закричала Ампутация, схватившись за голову. — Это же ужасно! Намного ужасней, чем то, что я творила с кем-либо, — последняя фраза вновь пролетела в её мыслях, и непроизвольная улыбка вылезла на её губах. — Что я творила с кем-либо.

— Ампутация? — с беспокойством в позе посмотрела на неё Дракон.

— Дракон, нет, сестрёнка, я хочу предложить тебе выход, — с самым довольным из всех возможных видов заявила двенадцатилетняя девочка с горящими разноцветными глазами.

*****Совещание директоров СКП*****

— Директор Пиггот, мы поздравляем вас с тем, что ваш город выжил, но мы также выражаем обеспокоенность, что в ваших руках находится столько кейпов, — переходя к другой теме совещания, сказала директор Коста-Браун.

— Говорите прямо, директор, — посмотрев в голографические глаза главы СКП, сказала Эмили. — Столько кейпов под подчинением другого кейпа. По вашим прикидкам, этот город должен был умереть сам собой и стать ещё одним примером «правильности» выбранного нашим светлым правительством пути. Но Броктон-Бей внезапно стал чем-то большим. Думаю, все понимают, что вектор развития города нацелен на Нью-Йорк, а то и выше.

— Не несите чепухи, директор Пиггот, — не выдержал тот, кто возглавляет СКП Нью-Йорка. — Вашему городишке ещё долго до

столицы мира, а кейпов вы набрали, как будто будете контролировать не один, а сразу два мегаполиса.

— Вам не нравится распределение бюджетов, директор Виккинс? — совершенно не смотра в сторону его голографического тела, спросила Эмили. — Вот только последние события с вами не согласятся.

— Если что-то подобное повторится, то СКП выделит нужное количество кейпов, — сказала своё слово директор Коста-Браун, перебивая уже собиравшегося что-то смолоть Виккинса. — Ваш город и правда не нуждается в такой силе.

— Неужели вы недооцениваете опасность Выверта, Скитальцев и Мясника? — подняв бровь, удивлённо спросила Эмили. — А ведь их и Рой не может остановить.

— Неужели? — спросила Коста-Браун. — Думаю, вы её недооцениваете. Стоит дать время столь перспективному возможному кадру.

— Именно потому, что она неопытна, нам и нельзя уменьшать штат кейпов, — продолжала продавливать свою линию Эмили. — Вы же все прочитали мои отчёты?

После её вопроса с разных сторон послышались согласные звуки.

— Раз так, то для вас не секрет о крайней заинтересованности различных группировок нашим ещё неокрепшим городом, не говоря уже о имеющихся в Броктон-Бей, — сказала Эмили уверенно. — Многие из них, конечно, ничего не предпримут, но стоит нам показать слабость, и все наши благие начинания пойдут прахом, а я этого не хочу. Неужели остальные директора не понимают столь простых вещей и мыслят лишь циферками из выделенного бюджета?

— Хм, — хмыкнула Коста-Браун. — Хорошо, Эмили. Тогда обсудим ещё кое-что. Рой.

— Рой? — вопросительно протянула Эмили, смотря на согласные кивки других директоров.

— Её пример заразителен и довольно разрушителен, — продолжила развивать мысль Коста-Браун. — Кейп, который никому

не подконтролен, наводит свои порядки в городе, а СКП никак на это не реагирует.

— Просто СКП согласно с её политикой, — просто ответила Эмили.

— Даже так? — вопросительно подняв бровь, спросила Коста-Браун. — С каких пор вы можете отвечать за всё СКП?

— Я отвечаю лишь за свой отдел, директор, — сказала Эмили. — При чём здесь остальные, если Рой из города даже не выходит.

— При том, директор Пиггот, что её влияние слишком обширное, — с намёком сказал директор Виккинс. — Бродяги даже в моём городе распоясались и начали влезать в чужие дома, суды и работу высшего аппарата. Всё это сеет хаос и недовольство среди гражданских.

— Вот как? — вопросительно протянула Эмили и понятиливо кивнула. — Сочувствую вам, директор Виккинс, но я всё же не понимаю, при чём здесь Броктон-Бей. Ведь, как вы и сказали, нашему городку далеко до столицы мира.

— При том, директор Пиггот, — решила вмешаться Коста-Браун. — Что Рой нужно утихомирить. Она слишком яркая.

— Даже ярче, чем Триумвират? — провокационно спросила Эмили.

— Это не моё мнение, директор Пиггот, а лишь сбор статистики с последующим прогнозированием последствий. Если Рой продолжит показывать своим поведением ненаказуемость и общий положительный рост на фоне её действий, то, боюсь, таких «благодетелей» станет намного больше, и у каждого из них будет своё мнение. Помните, что СКП существует именно для урегулирования этих моментов.

— Я помню, директор Коста-Браун, — кивнула Эмили, — но я мало что могу сделать с той, кто прогнала двух Губителей и внесла существенный вклад в победу над Бойней Номер Девять. Разве что вы одолжите мне Триумвират, вот только если и они не смогут её «образумить», то, боюсь, ситуация в данный момент покажется нам всем цветочками.

— Возможно, вы и правы, — внезапно для всех согласилась с ней Коста-Браун. — Но я всё же надеюсь, что вы примете меры, а если и они не сработают, то предлагаю продолжить обсуждение данной темы на следующем собрании.

После того, как все согласились с мнением главы СКП, директора отделов перешли на обсуждение других, не менее важных тем.